

КУЗНЕЦОВ Александр Геннадьевич,
аспирант Юридического института,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
e-mail: aleksandr.kuznetsov@tmsk.ru

Научный руководитель:
ШЕСЛЕР Александр Викторович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права ЮИ ТГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТАТЬЕ 177 УК РФ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАКТИКИ СУДОВ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации ст. 177 УК РФ. На основе изучения кассационной практики формулируются выводы, имеющие практическое значение для правоприменителя. Сформулированные правовые позиции направлены на обеспечение единообразия судебной практики и могут быть использованы для правильной юридической оценки деяний по статье 177 УК РФ.

Ключевые слова: злость, уклонение, квалификация, задолженность, крупный размер, ущерб.

KUZNETSOV Aleksandr Gennad'evich,
postgraduate student of Law Institute,
National Research Tomsk State University

Scientific supervisor:
SHESLER Aleksandr Viktorovich,
Doctor of Law,
Professor of the Department of Criminal Law,
Law Institute of Tomsk State University

PROBLEMATIC ASPECTS OF QUALIFYING A CRIME UNDER ARTICLE 177 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON THE PRACTICE OF CASSATION COURTS)

Annotation. The article addresses challenging issues related to the qualification of offenses under Article 177 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on an analysis of cassation practice, the author formulates conclusions of practical significance for law enforcement. The articulated legal positions are aimed at ensuring the uniformity of judicial practice and can be used for the correct legal assessment of acts falling under Article 177 of the Criminal Code.

Key words: malice, evasion, qualification, indebtedness, large amount, damage.

Статьей 177 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных

бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Исследованию базовых понятий в рамках рассматриваемого уголовного-правового состава (признак злостности при уклонении от погашения

задолженности, характеристика кредиторской задолженности, крупный размер) посвящена обширная специальная литература. В настоящей работе не ставится задача теоретического анализа указанных признаков отдельных элементов состава преступления по ст. 177 УК РФ, поскольку автором предпринята попытка анализа правоприменительной практики судов кассационной инстанции с целью формирования правовых позиций в процессе правоприменении данной уголовно-правовой нормы.

Полученные выводы и рекомендации могут быть использованы для правильной квалификации действий лица по ст. 177 УК РФ и, соответственно, достижению единообразия правоприменительной практики по данной категории дел.

В условиях отсутствия официальной опубликованных статистических данных о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступления по ст. 177 УК РФ, предлагается обратиться к данным, опубликованным на открытом портале «Судебная статистика РФ». Так, в 2020 году к уголовной ответственности по данной статье было привлечено 57 лиц, в 2012 году – 81 лицо, в 2022 году – 62 лица, в 2023 году – 89 лиц, в 2024 году – 59 лиц. В целом, учитывая, что за пять лет по ст. 177 УК РФ было привлечено лишь 348 лиц, можно утверждать, что анализируемое преступление является достаточно нераспространенным по сравнению с иными составами в сфере экономической деятельности по главе 22 УК РФ.

Основным признаком объективной стороны по ст. 177 УК РФ является злостность уклонения от погашения кредиторской задолженности. Злостность предполагает установление факта неисполнения судебного акта и осведомленности должника о применении к нему мер государственного принуждения, игнорировании требований должностного лица органа принудительного исполнения [1, с. 335]. В совокупности это предполагает наличие минимум двух документально подтвержденных и доведенных до сведения должника предупреждений судебного пристава-исполнителя об уголовной ответственности и необходимости исполнения решения суда. Факт получения почтовой корреспонденции по исполнительному производству является недостаточным для квалификации действий лица по ст. 177 УК РФ, поскольку необходимо доказать ознакомление должника с материалами исполнительного производства.

Наличие у лица реальной возможности погасить задолженность является материальным условием признака злостности [2, с. 234]. Его оценка не может быть предположительной,

поскольку суд обязан проверить все доводы защиты об отсутствии реальной возможности погасить задолженность.

Так, ФИО1, являясь генеральным директором организации, была осуждена судом первой инстанции по ст. 177 УК РФ и по двенадцати эпизодам ч. 2 ст. 315 УК РФ. Ей было назначено наказание в виде штрафа. Суд апелляционной инстанции оставил приговор в силе, уточнив описательную часть. Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в определении 09.10.2025 № 77-2570/2025 с таким решением не согласился. Кассационная инстанция установила, что материалы дела не содержат доказательств фактического получения ФИО1 постановлений о возбуждении исполнительных производств и предупреждений об уголовной ответственности, отправка документов по материалам исполнительного производства не может свидетельствовать об ознакомлении должника с ними. По ряду исполнительных производств ФИО1 была предупреждена судебным приставом однократно. Суды первой и апелляционной инстанций не дали этому обстоятельству никакой правовой оценки, несмотря на то, что оно исключает признак злостности.

Кроме того, нижестоящие суды не выполнили требований закона о всесторонней, полной и объективной проверке всех доказательств, поскольку были проигнорированы существенные доводы защиты, касающиеся показаний ФИО1 и свидетеля о тяжелом финансовом положении организации, заблокированных счетах и отсутствии у нее доступа к денежным средствам, вырученным от продажи имущества организации (по обстоятельствам дела денежные средства остались у другого руководителя организации). Доказательства того, что арендные платежи, которые суд вменял ей в вину как свидетельство наличия средств, вносились третьими лицами – субарендаторами. Для проверки данных обстоятельств не назначалась финансово-аналитическая экспертиза, финансовое состояние организации не было исследовано иными способами, вследствие чего вывод о наличии у ФИО1 возможности погасить долг и, как следствие, о наличии у нее умысла на совершение преступления, был сделан предположительно.

Выявленные нарушения применения норм уголовного законодательства повлекли отмену решения суда апелляционной инстанции и направление его в тот же суд на новое рассмотрение.

Заметим, что злостность уклонения помимо бездействия также предполагает совершение действий по уменьшению (сокрытию, отчуждению) имущества, направленных на воспрепят-

ствование обращению на него взыскания. Для верной квалификации необходимо установление причинно-следственной связи между осведомленностью лица о наличии вступившего в законную силу решения суда и действиями по уменьшению имущества.

Нередко на практике возникают вопросы относительно соотношения норм ст. 177 и 315 УК РФ. Предполагается, что ст. 177 УК РФ является специальной по отношению к ст. 315 УК РФ. Предупреждение по общей норме также охватывает последствия неисполнения по специальной норме. Соответственно, для доказывания факта осведомленности лица об уголовной ответственности достаточно его предупреждения о ст. 315 УК РФ.

Для квалификации действий как злостного уклонения от погашения задолженности дальнейшая судьба отчужденного имущества не имеет значения. Уголовно-правовая оценка дается на момент совершения деяния, то есть совершение должником в период принудительного исполнения сделок, объективно приводящих к уменьшению имущественной массы, на которую может быть обращено взыскание, образует состав преступления даже в том случае, если такие сделки впоследствии признаются недействительными в гражданском процессе.

Проиллюстрируем данные выводы примером из правоприменительной практики. В. был осужден по ст. 177 УК РФ. Согласно материалам дела, он, зная о вступившем в законную силу решении суда о взыскании с него в пользу потерпевшего ФИО5 более 10 миллионов рублей, отчуждал принадлежавшее ему недвижимое имущество, не направляя вырученные средства на погашение долга. Суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор и прекратил уголовное дело в связи с декриминализацией деяния новым законом.

Первый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 29.04.2025 № 77-1305/2025 оставил в силе решение суда апелляционной инстанции. Кассационная инстанция согласилась с тем, что у В. имелся прямой умысел на совершение преступления, и его действия характеризовались злостным характером, что подтверждалось осведомленностью о вступившем в силу решении суда и возбужденном исполнительном производстве, фактом предупреждения об уголовной ответственности по смежной ст. 315 УК РФ, наличием реальной финансовой возможности погасить часть долга за счет средств от продажи имущества и действиями по отчуждению активов, что лишило пристава-исполнителя возможности обратиться на них взыскание.

Федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Рос-

сийской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» повысил порог крупного размера задолженности по ст. 177 УК РФ с 2 250 000 руб. до 3 500 000 руб. Сумма задолженности с В. составляла порядка 2 780 000 руб., и новый закон, улучшающий положение лица, имеет обратную силу, соответственно действия В. на момент апелляционного рассмотрения перестали образовывать состав преступления. Суд апелляционной инстанции правомерно применил п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и прекратил дело за отсутствием состава преступления.

При квалификации действий лица по ст. 177 УК РФ необходимо установить размер причиненного ущерба. В силу прямого указания уголовного закона крупный размер должен превышать 3 500 000 руб.

В этой связи целесообразно заметить, что неверная оценка ведет к ошибочному установлению размера ущерба и, как следствие, к неправильной юридической оценке степени общественной опасности деяния. Оценка должна быть актуальной на момент совершения преступления, то есть учитывая, что преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, является длящимся, стоимость имущества подлежит установлению на момент совершения действий по его сокрытию или отчуждению.

Так, К. был осужден за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере – он, имея вступившее в законную силу решение суда о взыскании с него долга, в период с 2020 по 2022 год уклонялся от его погашения путем сокрытия и отчуждения автомобилей, прицепов, оружия и денежных средств. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменения.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции определением от 04.10.2024 № 77-3213/2024 отменил судебные решения и направил дело на новое рассмотрение, указав на существенные нарушения уголовного закона, которые исказили суть правосудия и повлияли на исход дела.

Для правильной квалификации действий по ст. 177 УК РФ необходимо установить стоимость имущества, которое лицо укрывало от обращения взыскания. Кассация указала на две ошибки: оценка укрываемых от взыскания объектов была произведена экспертами не на момент совершения действий по уклонению, а на момент возбуждения уголовного дела. Кроме того, в отношении автомобиля суд произвольно установил его стоимость в 2 524 000 руб., тогда как в материалах дела имелась оценка, определившая его рыночную стоимость в 1 959 000 руб. Существенное расхождение в стоимости никак не было мотивировано в приговоре.

Наконец, суд кассационной инстанции констатировал, что суд первой инстанции допустил произвол при формулировании обвинения – без какой-либо оценки доказательств из обвинения было исключено указание на сокрытие 325 000 руб., в то же время вывод о сокрытии 127 000 руб. не был подкреплён исследованными доказательствами. Не устранил выявленные нарушения и суд апелляционной инстанции.

На основании вышеизложенного можно заключить, что правильная квалификация по ст. 177 УК РФ возможна лишь при установлении признака злостности и крупного размера причиненного ущерба с учетом сформулированных правовых позиций.

Список литературы:

[1] Карташов С.В. Объективные признаки состава преступления, сопряженного со злостным уклонением от погашения кредиторской

задолженности (ст. 177 УК РФ) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. С. 327-347.

[2] Ермилова А.В. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: совокупность обстоятельств, существенных для события преступления (анализ судебной практики) // iPolytech Journal. 2011. № 5(52). С. 230-235.

References:

[1] Kartashov S.V. Objective signs of corpus delicti associated with malicious evasion of repayment of accounts payable (Article 177 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Actual problems of the state and law. 2020. VOL. 4. № 15. S. 327-347.

[2] Ermilova A.V. Malicious evasion of repayment of accounts payable: a set of circumstances significant for the crime event (analysis of judicial practice) // iPolytech Journal. 2011. № 5(52). S. 230-235.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.